

Пребывание Р. Р. Нахтигала в России и его вклад в российское языкознание

Петр А. Амбросович

Белорусское общественно-культурное товарищество (БОКТ), Санкт-Петербург

U padadzienym matar'jale зроблена sprobа ў рэўнае ступіні разгледзець тэму ўласных узajemадачыніеўняў славіста R. Nachcihala z Расіі, расійскім movазнаўствам і kalehami-navukoўцамі. Аўтар tolкі zakрануў вiаліку і ваўну тэму, jakaja насамрэч патрабуе працаўла і деталоваha вывучэньня. Padrychtoўka matar'jaту да друку ўрэўніла мiаніе - usiebakova hetaje темaj, здаецца, пакул не займаліся. Тут жоў яўшэ мiесца dla знachодак. Ja ў, каніеўнiе, не ўжаўлаўся pierшаadkryвалнікам тэмы. Dla ўрокахa карысталніка текcт даецца на рускае movie.

Ключевые слова: российское языкознание, пребывание в России, Р. Р. Нахтигал, письма Ягича, славистика

Словенский филолог Райко Райкович Нахтигаль¹ (1877–1958), славист, лингвист, исследователь старославянского языка и письменности, сравнительной грамматики славянских языков, истории словенского языка, древнерусской литературы и русского языка знаком (конечно) и российским учёным и культурной общественности. Он известен публикациями памятников славянской письменности «Синайский требник» (Nahtigal 1941–42) и «Слово о полку Игореве» (Nahtigal 1954). Его «Славянские языки» (Nahtigal 1938, 1952 г., перевод на русский язык - 1963 г.) до сих пор остаются одним из авторитетных источников по славянской филологии.

Р. Нахтигаль интересовался прежде всего старославянской проблематикой, древнерусским и современным русским языком, славянским сравнительно-историческим языкознанием и историей славянской филологии. Ещё во время учёбы в Венском университете под руководством акад. И. В. Ягича Нахтигаль занялся вопросами фонетики и акцентологии словенского языка, под его руководством знакомился с памятниками древней славянской письменности, изучал палеографию. Будучи студентом 3 курса, опубликовал рецензию на труд Гетца «Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyryllus) und Methodius» (Nahtigal 1898). Под влиянием И. В. Ягича написал свою докторскую диссертацию «Ein Beitrag zu den

¹ Написание фамилии я даю в тексте так, как оно встречается в российских источниках и у его коллег - с мягким окончанием

Forschungen über die sogenannte «Беседа трёх святителей» (Gespräch dreier Heiligen)» (Nahtigal 1901), её выводы он дополнил во время своей научной командировки в Россию (Kolarič 1948:96).

Труды Нахтигала получали отклик в русских научных кругах. Его статья «К вопросу об исследовании так называемой Беседы трёх святителей» (Nahtigal 1901, 1902), была одобрена Т. Д. Флоринским: «Работа основана – писал он – «на внимательном изучении сохранившихся текстов памятника и посвящённой ему литературы. Она ещё не кончена. Автор представил историко-литературный обзор предшествующих исследований и приступил к анализу известных текстов данного апокрифа» (Флоринский 1902:107–108).

Р. Нахтигаль в 1895–1900 гг. учился на философском факультете Венского университета, где слушал лекции известных славистов своего времени – Игнатия Ягича, Вацлава Вондрака и др. В университете изучал славянские языки, в особенности русский. В 1900 году по ходатайству И. В. Ягича был командирован в Россию (Москва, Петербург), где пробыл два года. Сама командировка началась в 1901 году. Конкретные даты начала и конца командировки мне пока установить не удалось (как не удалось узнать подробности о его местопребывании в Санкт-Петербурге), но из писем (см. ниже) видно: до конца 1900 года Райко был ещё в Вене. Приехав в Россию, Нахтигаль много занимался в книгохранилищах, слушал лекции русских славистов, познакомился с Ф. Ф. Фортунатовым, Е. Ф. Коршем, Р. Ф. Брандтом и другими учеными (Šivic-Dular 2017). Участвовал в деятельности Славянской комиссии Императорского Московского археологического общества и в создании «предвестника» Московской диалектологической комиссии – Московского кружка для научного изучения русского языка.

«Моё более близкое знакомство с Россией, – вспоминал впоследствии Нахтигаль, – приходится на 1901–1902 годы, когда я в качестве молодого доктора славистики, ученика В. Ягича, два года учился в России, более года – в Москве, несколько месяцев в Ленинграде, а во время каникул – в деревнях Дмитровского и Подольского уездов Московской губернии, а также Трубчевского уезда Орловской губернии. В последнем близко соприкасаются все три наречия или языка восточных славян: велико-, бело- и малорусский или украинский языки... В Москве я имел возможность общаться прежде всего с великим русским языковедом Ф. Ф. Фортунатовым, в Ленинграде – со знаменитым русистом А. А. Шахматовым, а сверстниками моими были, наряду с другими, известные позднее русисты Д. Н. Ушаков, Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов» (на русском: Чуркина 1986:186 по Nahtigal 1946:VII–VIII).

Я думаю, что Р. Р. Нахтигаль поехал изучать Трубчевский уезд Орловской губернии с подачи Н. Н. Соколова – Соколов пригласил его на свою родину, в очень интересное место.

О контактах Райко Райковича в России мы ещё порассуждаем ниже. Из изученного и просмотренного мною материала я буду называть здесь лишь те источники, в которых удалось найти что-то конкретное по данной теме. Готовя материал для этой публикации, я изучал письма И. В. Ягича А. А. Шахматову - в основном это дело 134-3-1758 в СПФ АРАН. А также письма И. В. Ягича Ф. Ф. Фортунатову – дело 90-3-111 в СПФ АРАН. Эти письма я и буду здесь цитировать. Известно – Ягич обожал Фортунатова, Корша и Шахматова. Правда, письма И. В. Ягича к Ф. Е. Коршу находятся в Москве (дело 558-4-412 в АРАН). Конкретнее: письма Ф. Е. Коршу от Игнатия (Ватрослава) Викентьевича Ягича, хорватского филолога-слависта, академика с 1880 г. 30 писем. Охватывает 1876–1912 гг. 60 листов.

Дело 90-3-111 в СПФ АРАН – письма И. В. Ягича Ф. Ф. Фортунатову²

Л. 44 (Вена, 11/24 января 1901 г.): «Из молодых подаёт надежды др. Нахтигаль (словинец), которого Вы вероятно скоро увидите. Он отправляется в Москву для изучения русского языка, чтобы потом мог быть у нас лектором этого языка. С практической целью он, конечно, постарается соединить и научную. Я рекомендую Вам его и прошу облегчить ему возможность извлечь пользу из своего пребывания в Москве».

Дело 134-3-1758 в СПФ АРАН – письма И. В. Ягича А. А. Шахматову

Л. 184 (Вена, 1 июня н. с. 1901 г.): «... Как мне писали из Москвы (Нахтигаль) и здесь рассказывали (Иберсбиргер)³ Вы затевали нечто в роде бывшей моей мечты - нечто в роде Grundrissa». И. Ягич, очевидно, имеет в виду «Энциклопедию славянской филологии». Её ещё называли Grundriß или Handbuch или Compendium.

Дело 90-3-111 в СПФ АРАН – письма И. В. Ягича Ф. Ф. Фортунатову

Л. 460б (Вена, 8/21 января 1902 г.): «Я очень благодарю Вас за любезный приём, оказанный нашему Нахтигалю. Он один из лучших наших молодых

2 В текстах я стараюсь придерживаться правописания Ягича. Пояснения даю, чтобы не перегружать заметками текст.

3 По всей видимости имеется в виду Ганс Иберсбергер (1877–1962) - австрийский историк, профессор, директор Института истории Восточной Европы.

людей. Жаль, что у него здоровье не совсем прочное. Я желал бы, чтобы он у нас со временем габилитировался, хотя теперь для славян в Австрии на университетах немецких мало *штатов* (неразб.), а славянские ||^{л. 47} ограничиваются своими националами. Чехи берут чехов, поляки поляков, хорваты хорватов, сербы сербов - куда же деть словинцев?».

Дело 134-3-1758 в СПФ АРАН – письма И. В. Ягича к А. А. Шахматову

Л. 2280б (Вена. 9/22. 12. 1902 г.): «Я и не думал, чтобы Вы могли дать какое бы то ни было пособие Нахтигалю. Я спрашивал только, не могло ли бы быть для него какое нибудь поручение со стороны Отделения. Он бедствует, но отчасти сам виноват: не умеет взяться за дело так, что бы оплачивалось - хоть бы сначала в очень умеренных размерах. К сожалению я вчера узнал у нас в мини- ||^{л. 229} стерстве, что [там, *неразб.*] у них денег нет. Он подаёт большие надежды, но я боюсь, что и ему не суждено долго жить. Итак я боюсь, что и этот молодой человек, как в своё время Облак,⁴ прекратит свою деятельность преждевременно. Впрочем Облака я ставлю выше. У меня ни прежде ни после не было такого ученика. Кому мне сдать нашу кафедру, наш институт после моего ухода ? Вондрак⁵ всё же не удовлетворяет меня. Мой зять,⁶ надеюсь, через год получит свою кафедру, но то будет кафедра сербохорватского языка и литературы! Как легко было бы решить этот вопрос, если бы жив был Облак! Ваш И. В. Ягич (подпись)».

Дело 134-3-1758 в СПФ АРАН – письма И. В. Ягича к А. А. Шахматову

Л. 274⁷ (Вена, 17/30 ноября 1903 г.): «... Вы сами согласились со мною, что Нахтигалю можно бы дать пособие из 7 000 [рублей на издание энциклопедии Grundriß на 1904 год]. Но отчего же почти также кому нибудь другому? Я понимаю вашу осторожность, но поймите и Вы моё положение ... ||^{л. 274об} Идеализма 65-летнего старика не поддерживает Отделение [разумное издательское дело - по словарю], оно смотрит на всё это другими глазами».

Л. 2750б (точной даты и места написания нет, декабрь 1903 г.): «... Я бы только хотел уяснить ещё следующие пункты:

1) согласно ли Отделение, чтобы из имеющихся 7 000 на 1904 год в случае надобности оно же (не я), но по моему предложению, дало некоторые

4 Ватрослав Облак (1864–1896) - словенский славист.

5 Вацлав Вондрак (1859–1925) - чешский филолог.

6 Милан Решетар (1860–1942) - сербский югославист, языковед, историк, зять И. В. Ягича.

7 Здесь и далее идут письма Ягича Шахматову.

пособия предполагаемым сотрудникам - укажу, напр., на Брока⁸ в Кристиании, или на Нахтигала у нас в Вене, которому вы уже задали тему,⁹ но пока он не мог исполнить ее за неимением средств?».

Л. 279об. (Вена?, 11/24 января 1904 г.): «... В таком же размере [250 рублей] желательно поддержать профессора Штрекеля¹⁰ (если Нахтигаль откажется, ему нездоровится) насчёт словенских говоров».

Приведу ещё 3 цитаты из позднейших писем И. В. Ягича, поскольку в них упоминается и представитель российской науки В. А. Богородицкий.¹¹

Дело 134-3-1758 в СПФ АРАН – письма И. В. Ягича к А. А. Шахматову

Л. 360 (Вена, 10/23 апреля 1905 г.): «Я хотел бы в июне месяце устроить здесь в Вене маленькое совещание лингвистов-филологов по части славянских языков. Кроме Брока и Богородицкого хотелось бы привлечь ещё Розвадовского¹² (из Кракова), а у нас уже Решетар и Нахтигаль. Всё зависит от Брока, пожелает ли к сроку приехать».

Л. 364об (Вена, 29 апреля или 12 мая 1905 г.): «Вот на пример, если Брок в конце июня приедет в Вену, если к тому времени здесь будет Богородицкий, мой зять и Нахтигаль - я бы очень желал сделать по крайней мере попытку пригласить сюда же Розвадовского».

Л. 371об (Вена, 10 июля/27 июня 1905 г.): «Недельки две тому назад приехал в Прагу (через Берлин) проф. Брок и остался занятый изучением своего предмета там же дней десяток. Потом он приехал в Вену, где поджидал его уже проф. Богородицкий. Я устроил маленькое предварительное совещание, в котором приняли участие Брок, Богородицкий, Решетар, Нахтигаль, Пивко¹³ (словенец) и Жилинский¹⁴ (галичанин). Сошлись в том, что пока Брок должен продолжить изучение отдельных языков (с этой целью он уже после 4-дневного пребывания здесь уехал в Любляну), потом же осенью приступить к делу».

8 Олаф Брок (норв. Olaf Broch; мы встречаем в письмах и написание: Броч), 1867–1961, норвежский филолог, славист, переводчик, историк. За многие века существования названный здесь город викингов по прихоти власть предрежащих несколько раз менял наименование - Осло или Опсло (1050–1624), Христиания (1624–1877), Кристиания (1877–1924) и опять Осло (с 1924 г. по сегодняшний день)

9 «Заданную тему» для Р. Нахтигала определить по делам 1-1-212 или 1-1-214 (Протоколы II отделения за 1901 и 1902 гг. соответственно) не удалось. И также за 1903 год (дело 1-1-216).

10 Драготин Штрекель (Кароль) (1859–1912) - словеский филолог-славист, лингвист и фольклорист.

11 В. А. Богородицкий (1857–1941) - российский лингвист, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук, один из основателей казанской лингвистической школы.

12 Ян Михал Розвадовский (1867–1935) - польский лингвист, профессор индоевропейских языков.

13 Др. Людевит Пивко (1880–1937) - словенский педагог и политик.

14 Кто такой здесь Жилинский - установить пока не удалось. Анализ переписки Ягича позволяет предположить, что это И. М. Жилинский, 1879–1952, украинский диалектолог и фонетист.

Нахтигаль являлся членом комиссии славистов при Московском археологическом обществе, читал там лекции (Nahtigal 1946:VII–VIII). Переписки А. А. Шахматова с Р. Р. Нахтигалем в архивах, видимо, нет. Я посмотрел материалы 1901 и 1902 гг. «О составлении годовых отчётов Отделения (ОРЯС)» и «О командировках и научных поездках» в ОРЯС (1901 и 1902 гг.). Также в библиотеке – Отчёты ОРЯС за 1901, 1902 и 1903 гг. Но найти что-либо ценного пока не получилось.

Далее материалы о работе Р. Р. Нахтигала в Кружке для изучения русского языка (г. Москва) я дам одной подборкой, не разрывая на общую хронологию событий в статье:

Дело 197-1-1 в СПФ АРАН – протоколы [о заседаниях] Московского кружка для научного изучения русского языка. 1901–1904 гг.

Л. 1: 1-е заседание Кружка для изучения русского языка (Москва, квартира А. Д. Григорьева - Б. Афанасьевский пер., д. Ефремовой, кв. 1). Прения по докладу Н. Н. Дурново «Деепричастия на -мши в русском языке». По мнению докладчика, на образование этих деепричастий оказали влияние причастия настоящего и прошедшего времён страдательного залога. Р. Р. Нахтигаль, указывая на слово *тмцо* в одном из великорусских говоров, предполагал фонетическое происхождение «м» в окончании этих деепричастий и обратил внимание докладчика на то, что деепричастия на «ёмши» образуются исключительно от глаголов IV класса.

Райко Райкович присутствовал на 1–4; 6–12 заседаниях Кружка (26 сентября 1901 г. – 24 марта 1902 г.). На 5-м заседании (2 декабря) его не было. Для хронологии: 13-е заседание - это 28 апреля, 14-е - 22 сентября 1902 г. Осенью 1902 г. он вернулся в Вену.

Л. 5: Как можно судить по протоколу 3-го заседания Московского кружка (Вс, 11 ноября 1901 г.) - Р. Р. Нахтигаль делал замечания по докладу Н. Н. Дурново «О трудах В. И. Чернышова по русской диалектологии». Д-р Р. Р. Нахтигаль сообщил, что недавно вышла грамматика языка А. С. Пушкина, составленная профессором Е. Ф. Будде, и что эта грамматика, по отзыву акад. Ф. Ф. Фортунатова, лучше, чем школьная грамматика того же автора [Е. Ф. Б.].

Л. 6: [О произношении в современном русском языке сложной аффрикаты «щ»]. А. Д. Григорьев, И. М. Тарабрин и Р. Р. Нахтигаль слышали в произношении сочетания «сц» взрывной элемент между двумя «с».

Л. 8: 4-е заседание (22 ноября 1901 г.). Н. Н. Дурново прочёл сообщение о последней статье акад. А. И. Соболевского «Из истории русского языка» в

октябрьской книжке Журнала Министерства Народного Просвещения, причём сделал свои дополнения и поправки к 1-й главе этой статьи, посвящённой неорганическому *j* перед гласными в начале слова в русском языке. По поводу доклада Р. Р. Нахтигаль отметил, что в сербском языке при пении наблюдаются подобные же паразитные гласные в условиях пения.¹⁵

Л. 12: 6-е заседание (Вс, 16 декабря 1901 г.). Н. Н. Дурново прочёл доклад «О словарном составе великорусских наречий». То есть, северного и южного. При обсуждении доклада Р. Р. Нахтигаль указал многочисленные параллели приведённым докладчиком словам - из словенского и других славянских языков.

Л. 13: 7-е заседание (20 января 1902 г.). Р. Р. Н-ль сделал несколько замечаний по поводу напечатанной в 4-й книжке «Известий Отделения русского языка и словесности ИАН» за 1901 год статьи акад. А. А. Шахматова об общеславянском *ǣ*. Обсуждался доклад Н. Н. Дурново «Об ударениях в великорусских наречиях».

Л. 14 (там же): Р. Р. Нахтигаль указал на важное значение сербского и словинского языков для определения места ударения в словах в общеславянском языке, особенно чакавского наречия сербско-хорватского языка.

Л. 1706: 9-е заседание (10 марта 1902 г.). Акад. А. А. Шахматов из СПб предлагает выработать устав Кружка и возбудить ходатайство о приписке Кружка к Академии Наук. А. Д. Григорьев (как основатель Кружка) совещался о цели Кружка и с Р. Р. Нахтигалем и с другими членами Кружка. Проект Устава Общества для изучения русского языка А. Д. Григорьев обсуждал в том числе и с Р. Р. Н-лем.

Л. 20: 12-е заседание (24 марта 1902 г.). А. Д. Григорьев просит выезжающих в СПб членов Кружка Н. Н. Соколова и Р. Р. Нахтигалья содействовать сношениям с акад. Шахматовым о приписке Кружка к Академии Наук или Второму её отделению.

Дело 197-1-2 в СПФ АРАН – протоколы [о заседаниях] Комиссии для диалектологического изучения русского языка, 1904—1931 гг.

Л. 345: Протокол юбилейного, 189-го заседания МДК 6 февраля 1929 г. Аудитория № 1 Семинарского корпуса I МГУ. 8³⁵ - 11³⁰.

Л. 347: Воспоминания Ник. Ник. Дурново (по авторской рукописи). «На первом заседании [Кружка] нас было только пятеро : [кроме Ал-дра Дмитр. Григорьева и меня, также Ник. Ник. Соколов, Ив. Мемном. Тарабрин и

¹⁵ Протокол заседания А. Д. Григорьевым не вычитан и далее нет возможности цитировать замечания к докладу без ошибок.

Райк. Райк. Нахтигаль]. Живший тогда в Москве молодой словинский учёный, ученик Ягича, Райко Райкович Нахтигаль, теперь профессор славянской филологии в Люблянском университете, ещё недавно выпустивший ценную работу по русскому ударению.¹⁶ Нахтигаль посещал аккуратно все заседания Кружка до своего отъезда на родину. Все мы пятеро были по Университету однокурсники, кончили в 1899 году, Григорьев, Соколов, Тарабрин и я, Московский, Нахтигаль в 1900 году - Венский Университет. Д. Н. Ушаков вошёл в наш кружок только с 5-го¹⁷ заседания, т. е. через 2 с небольшим месяца».

Л. 348: «Моя [Н. Дурново] лингвистическая подготовка оставалась очень слабой и несистематичной, а в моих познаниях по сравнительной грамматике славянских и индоевропейских языков оставались большие пробелы, не совсем восполненные даже и до сих пор. Григорьев и Тарабрин были от лингвистики ещё дальше меня. При таких условиях ясно, какое значение для Кружка с самого его возникновения имело присутствие в нём чистого лингвиста Н. Н. Соколова, и слависта, уже тогда хорошо знакомого с сравнительной грамматикой славянских языков, Р. Р. Нахтигалья».

Конец цитирования протоколов.

В 1901–1902 гг. изучением словенского языка в Словении и в ближайших окрестностях занимались И. А. Бодуэн-де-Куртене (1845–1929) и В. Н. Щепкин (1863–1920) - см., например, дела 1-1-212 и 9-1-809 в СПФ АРАН). Поэтому (можно думать) могли быть и контакты Р. Р. Нахтигалья с этими учёными - даже впоследствии. Сегодня я не имею возможности в Москве это проверить. Известно, что в 1900–1918 гг. Бодуэн преподавал в Петербургском университете, а В. Щепкин – с 1900 г. – в Московском университете (до какого времени не знаю, даже биографические книги ничего не дают, до февраля 1917 г. однозначно). Словинский же язык уже вымер (польское Поморье).

Из молодых русских славистов Нахтигаль, по-видимому, имел связи с Н. Н. Дурново. Райко Райкович переводил совместно с Ягичем его библиографический обзор трудов о русских диалектах, помещённый затем в «Архиве...» (Rokopisna zbirka NUK, ms. 895, m. XI). Общался Нахтигаль и с Ламанским, которому в письме к И. Приятелю¹⁸ передавал привет наряду с Шахматовым и Фортунатовым. Но к учёным славяно-фильского направления он относился скептически. «Славянофилы, - писал Нахтигаль Приятелю 31 мая 1903 г.,

16 Вероятно: R. Nahtigal: Akzentbewegung in der russischen Formen- und Wortbildung I. Substantiva auf Konsonanten. Heidelberg, 1922.

17 Неправильно, с 3-го заседания. Заседание № 3, 11. XI. 1901 г.

18 Иван Приятель (1875–1937) - словенский учёный-литературовед.

– правда, возможно, очень симпатичные и интересные, даже очень необходимые люди, но несчастье в том, что их так много среди... славистов... Такие люди настолько понимают в науке, в её холодной объективности, безпристрастности и единственном стремлении следовать истине, насколько это понимает последний священник... Да, действительно, слависты-славянофилы... скорее реакционные журналисты, чем учёные» (Чуркина 1986:186–187).

Литература

- Нахтигал, Р., 1963³: *Славянские языки*. (Пер. со словенского Н. М. Ёлкиной. Под ред. и с предисловием С. Б. Бернштейна), 1938¹, 1952². Москва: Издательство иностранной литературы.
- Флоринский, Т. Д., 1902: Критико-библиографический обзор новейших трудов и изданий по славяноведению. *Унив. изв.* 9. Киев.
- Чуркина, И. В., 1986: *Русские и словенцы. Научные связи конца XVIII в. - 1914 г.* Москва: «Наука» (Институт славяноведения и балканистики АН СССР).
- Шахматов, А. А., 1864–1920: *Сборник статей и материалов. Труды Комиссии по истории Академии Наук СССР* 3. Москва – Ленинград: Издательство АН СССР.
- Kolarič, R., 1948: Prof. dr. Rajko Nahtigal. Življenje in delo. *Slavistična revija* 1, 95–100.
- Nahtigal, R., 1898 (ocena): Karl Goetz, Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrillus) und Methodius, 1897. *Archiv für slavische Philologie* 20, 124–140.
- Nahtigal, R., 1901, 1902: Ein Beitrag zu den Forschungen über die sogenannte Besěda trehъ svjatitelej. *Archiv für slavische Philologie* 23 (1901), 1–95; 24 (1902), 321–408.
- Nahtigal, R., 1941–42: *Euchologium Sinaiticum*. Starocerkvenoslovanski glagolski spomenik. I. in II. del. Ljubljana: Akademija znanosti in umetnosti.
- Nahtigal, R., 1946: *Ruski jezik v poljudnoznanstveni luči*. Ljubljana: DZS.
- Nahtigal, R., 1954: *Staroruski ep Slovo o polku Igořevě*. Ljubljana: SAZU.
- Šivic-Dular, A., 2017: *Življenje in delo Rajka Nahtigala*. Predavanje v organizaciji Kulturnega društva Severin Šali ob izročitvi posmrtnе maske Rajka Nahtigala Knjižnici Mirana Jarca Novo mesto (Novo mesto, 6. junija 2017). Dostopno na: http://kd-severinsali.si/wp-content/uploads/2017/07/Sivic-Dular_Nahtigal-Rajko_Novo-mesto2017_pdf.pdf

Сокращения

СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук

АРАН – Архив Российской Академии Наук

NUK – Narodna in univerzitetna knjižnica v Ljubljani (ROKOPISNA ZBIRKA NUK, MS. 895, M. XI)

ОРЯС – Отделение русского языка и словесности (полное название «Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук» (1841–1927).

МДК – (МДК; позднее - Постоянная комиссия по диалектологии русского языка) - объединение российских учёных (русистов и славистов) в единую организацию, учреждённую в 1904 году в Москве при Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук и просуществовавшую до 1931 года.

Summary: The Stay of R. Nahtigal in Russia and his Contribution to Russian Linguistics

In this article, the author talks about the stay of a famous Slavist, linguist and researcher of Old Church Slavonic language and written heritage, Rajko Nahtigal, in Russia, 1901–1902. Nahtigal was working in Russian libraries, listening to lectures of Russian Slavists. He met F. F. Fortunatov, E. F. Korsh, R. F. Brandt and other scientists. He participated in the establishing of the Moscow Circle for the Scientific study of the Russian language – the “precursor” of the Moscow Dialectological Commission. At the meeting of this group, he actively discussed language problems as a Slavist, already well familiar with the comparative grammar of Slavic languages, and he took part in the process of joining the Circle of the Academy of Sciences. In addition, R. Nahtigal, as a member of the Commission of Slavists, gave lectures at the Moscow Archaeological Society.

Key words: Russian linguistics, stay in Russia, R. Nahtigal, Jagić's letters, slavistics